

УДК 33 DOI: 10.14451/1.236.81

Инвестиционный климат Курской области в 2013–2022 гг. в контексте основных параметров оценки привлекательности региона для внутренних и сторонних инвестиций: реальность и перспективы

© 2024 **Ильин Алексей Евгеньевич**

Доктор экономических наук, профессор, директор Курского филиала. Финансовый университет при Правительстве РФ, Курский филиал, Курск, Россия.

E-mail: ilyinae@rambler.ru

© 2024 **Занина Ольга Владимировна**

Кандидат экономических наук, зам.директора Курского филиала. Финансовый университет при Правительстве РФ, Курский филиал, Курск, Россия.

E-mail: o.zanina@inbox.ru

© 2024 **Щербаков Дмитрий Борисович**

Магистрант Курского филиала. Финансовый университет при Правительстве РФ, Курский филиал, Курск, Россия.

E-mail: dmhacker@yandex.ru

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционный климат, инвестиционные стратегии, социально-экономическое развитие, инвестиционный потенциал, инвестиционные риски.

В статье рассмотрены основные параметры оценки инвестиционной привлекательности региона для осуществления инвестиций. Дана оценка системе взаимосвязанных факторов среды инвестирования, на которой базируется инвестиционная привлекательность. Сформулированы четыре основных положения свободного цикла, характеризующие влияние условий локальных рынков на уровень их инвестиционной привлекательности. Дана характеристика Курской области как региона Российской Федерации и структурного элемента ЦФО РФ. Сделан вывод о том, что место Курской области среди регионов за период с 2013 г. по 2023 г. можно считать относительно стабильным, поскольку область удерживается на 5 месте. Проанализированы две крупные парадигмы, определяющие инвестиционное развитие Курской области. Проведена оценка основных показателей инвестиционного потенциала региона. Существующая инвестиционная стратегия развития Курской области подтверждает что наиболее приоритетными отраслями развития – а следовательно, наиболее привлекательными реципиентами сторонних инвестиций – являются сельское хозяйство и пищевая промышленность, а также разработка месторождений полезных ископаемых, их добыча и первичная переработка. Дан сравнительный анализ структуры

инвестиционного потенциала Курской области за период с 2013 г. по 2022 г. Охарактеризована социально-экономическая ситуация Курской области как фактор её инвестиционной привлекательности в сравнении с сопоставимыми регионами ЦФО РФ. Исследована динамика структуры инвестиционного риска Курской области в период с 2013 г. по 2022 г. Таким образом, главным и наилучшим вариантом осуществления политики активизации инвестиционной деятельности в регионе и оздоровления его существующего инвестиционного климата можно считать поддержку приоритетных направлений экономической и хозяйственной деятельности. Сформирована циклическая модель инвестиционной самодостаточности организации в контексте формирования инвестиционной привлекательности региона.

Введение

Динамичность развития государства, структурными единицами которого являются регионы и муниципальные образования, напрямую зависит от степени финансирования этих структурных единиц: собственный государственный бюджет включает в себя десятки и сотни статей расходов, превышающих необходимые объёмы региональных дотаций. Бюджеты регионов, как правило, достаточно скромны по сравнению с государственным, и исполняют по большому счёту функцию обеспечения этим регионам темпов развития, которые призваны поддерживать экономическую обстановку в них в стабильном состоянии. Этому способствует множество факторов – от узкой экономики-производственной специализации каждого отдельно взятого региона до политики отчислений в единый государственный бюджет. Подобное положение дел обычно для подавляющего большинства стран мира, Россия – не исключение.

Материал и методы исследования

В ходе исследования использовались различные методы статистико-экономического анализа инвестиционной привлекательности региона. Исследование проводилось на основе статистических данных Курской области и Российской Федерации.

Результаты исследования

Эффективность экономического развития государства тесно связана с эффективностью экономического развития региона, что очевидно: целое является суммой собственных элементов,

как известно. Взаимодействие регионов как элементов государственного механизма также обладает фактором эффективности – в случае эффективного взаимодействия регионов государство может стать иллюстрацией парадигмы превышения ценностью целого ценности суммы собственных элементов в среднем на 10–15% [25, с. 26–27]. Однако в данном случае разумнее всего обращаться к проблематике необходимого и достаточного условий. Необходимое условие в контексте регионального экономического развития – самофинансирование, то есть рациональное расходование собственных бюджетных средств. Централизованные государственные дотации способны сделать этот процесс более активным и результативным, однако на качественно новый уровень развития только лишь за их счёт регион не выйдет. Достаточным условием выступают инвестиционные потоки; в экономически идеализированном варианте они соотносятся с программами государственного и собственного финансирования региона в пропорции 3:1:2 [22, с. 286–287].

Инвестиционные стратегии формируются на основе принципа взаимодействия всех сфер жизни общества, однако приоритетными считаются экономическая и социальная сферы как представляющие производственный и потребительский потенциал рассматриваемой области инвестирования [9, с. 85–87]. Российская экономика в данный момент активно переходит к усилению государственного участия в движении денежных потоков, поэтому её инвестиционная

привлекательность базируется на следующей системе взаимосвязанных факторов среды инвестирования:

- локальные социально-экономические условия;
- характеристика инвестиционного потенциала [23, с. 104–105];
- текущее и прогнозное состояние инвестиционного климата;
- риски воздействия системы государственного регулирования на область интереса частных инвестиций.

В целом данный набор факторов достаточно точно очерчивает область возможностей инвесторов в регионах с ярко выраженными локальными преимуществами и специализациями, подверженных административному регулированию и контролю бизнесов со стороны государства. Описанные условия, часто трактуемые инвесторами как неблагоприятные, могут, тем не менее, оказать положительное воздействие на реципиента сторонних инвестиций, например, ускорить реализацию инвестиционного потенциала региона [5, с. 41–43].

Подобная система вписывается в рамки теории влияния условий локальных рынков на уровень их инвестиционной привлекательности [6, с. 18–19]. Их взаимное влияние обозначается четырьмя основными положениями свободного цикла, то есть цикла, в рамках которого сквозной процесс может начаться в любой из точек:

1. Система мер прямой финансовой и административной поддержки на основе государственного регулирования создаёт необходимый для активизации регионального инвестиционного потенциала импульс по собственной инициативе либо под давлением извне [8, с. 19–20];
2. Базовый трудовые ресурсы и инновационный потенциал региона выступает исполнителем внешнего активизационного импульса либо генерирует собственный в формате количественной характеристики инвестиционного потенциала;

3. Привлекательность локального рынка с позиции эффективности функционирования производств обосновывает результативность существующих рабочих мест и потенциал создания новых либо учитывается внешним инвестором как качественная характеристика инвестиционного климата;
4. Макроэкономическая ситуация в стране и условия локального потребительского рынка характеризуют инвестиционный риск, занимая позицию значимого оценочного фактора за пределами непосредственно экономико-производственного сегмента.

Курская область как регион Российской Федерации и структурный элемент ЦФО РФ на момент начала 2024 года с высокой долей вероятности попадает в описанный выше цикл в обстоятельствах промежуточной стадии между первой и четвёртой его ступенями – создаются условия для улучшения локальной ситуации на рынке, однако внешними централизованными усилиями, в которых региональная инициатива играет минимальную роль. Это выражается в улучшении условий функционирования бизнеса – первоочередная поддержка оказывается предприятиям производственного характера. Мотивируется подобная специфика распределения фактом того, что в промышленности Курской области как сети производственных и воспроизводственных цепочек отсутствует завершающее звено. Единственный класс промышленных предприятий не территории Курской области, обладающий им – пищевые предприятия, однако фундаментального влияния на соответствующий сегмент рынка данные региональные предприятия не оказывают в силу собственной малочисленности или узкой локализации точек сбыта своей продукции.

Оптимальным способом активизации заложенного в Курскую область инвестиционного потенциала в таких условиях можно считать манипуляции инструментариумом управления рынками со стороны государства. Это объясняется несколькими специфическими региональными аспектами Курской области. Во-первых, внут-

ренный ресурс областного бюджета не позволяет увеличивать потребительский спрос в регионе в силу его преимущественно дотационного характера даже с учётом относительно низкой закредитованности, а также оптимизированной структуры наиболее значимых активов. Во-вторых, отсутствует необходимый финансовый объём локальной внутренней резервной ресурсной базы, поэтому прекращение стагнации внутреннего потребительского сегмента рынка не представляется возможным ввиду высокой скрытой инфляции, делающей невозможным прямое государственное финансовое вмешательство, и сохраняющейся валютной волатильности, негативно влияющей на степень конвертируемости инвестиционных доходов от деятельности региона. В-третьих, сама производственная модель Курской области ориентирована на посредническую промышленную роль: локальный бизнес находится в постоянной зависимости от взаимодействия двух крайних элементов воспроизводственной цепочки – поставщиков технологий и ресурсов и производителей конечного продукта, готового к поступлению на рынки. Таким образом, одним из главных факторов формирования инвестиционного климата Курской области является угроза её попадания в «дебиторский пузырь» в случае быстрой смены финансово-экономических условий, которая относится к числу определяющих черт рыночной экономики.

Инвестиционное развитие Курской области в основном определяется двумя крупными парадигмами – Стратегией социально-экономического развития Курской области до 2030 года и Инвестиционной стратегией Курской области до 2025 года. В последней декларируются девять основных показателей инвестиционного потенциала региона:

1. трудовой – образовательный и опытный уровень кадрового трудового ресурса в лице трудоспособного населения;
2. потребительский – средняя совокупная покупательская способность населения;
3. производственный – средний совокупный

финансовый, экономический и производственный результат хозяйственной деятельности экономических субъектов;

4. финансовый – совокупный объём налоговой базы на основании доходов населения и прибыльности коммерческих организаций;
 5. институциональный – уровень развития фундаментальных институтов рыночной экономики [7, с. 6–7];
 6. инновационный – уровень насыщенности производственной сферы достижениями научно-технического прогресса и развития науки в целом [13, с. 54–56];
 7. инфраструктурный – уровень обеспечения населения и организаций необходимым инфраструктурным базисом;
 8. природно-ресурсный – средневзвешенный уровень сбалансированной обеспеченности региона запасами основных видов природных ресурсов;
- и) туристический – численность туристического потока и состояние мест его привлечения.

Из представленных выше данных следует, что использование Курской областью своего инвестиционного потенциала поступательно возвращается к докризисному уровню, причём не только в отношении сильно повлиявшей как на глобальную, так и на локальную экономико-производственную конъюнктуру пандемии COVID-19, но в целом начавшейся в 2014 году череды мировых финансовых и политических кризисов [16, с. 91–93]. Тем не менее, о значительной динамике региона в отношении использования собственного инвестиционного потенциала не приходится, поскольку за рассматриваемый период она, несмотря на рост, не вышла за пределы 60%, в отличие от лидирующих регионов, где данный показатель превышает 75–80%. Показатели Курской области можно считать приближающимися к средним по ЦФО; сопоставимыми показателями обладают такие его регионы, как Ивановская, Брянская, Тульская, Калужская, Липецкая, Владимирская, Смоленская, Тамбовская, Рязанская, Ярославская области. Пул их социально-экономических

Таблица 1. Сравнительный анализ структуры инвестиционного потенциала Курской области за период с 2013 г. по 2022 г. (в % от максимально возможного использования изученного потенциала).

Показатель оценки	Период наблюдения			
	2013	2016	2019	2022
Трудовой	53	51	50	51
Потребительский	60	60	59	60
Производственный	63	58	57	58
Финансовый	60	57	56	57
Институциональный	73	72	71	72
Инновационный	56	57	59	59
Инфраструктурный	13	13	14	13
Природно-ресурсный	29	29	31	30
Туристический	90	85	83	84

Источник: Составлено авторами согласно данным Инвестиционной стратегии Курской области до 2025 года.

индикаторов, свидетельствующих о степени инвестиционной привлекательности, также примерно одинаков. Место Курской области среди них за период с 2013 г. по 2023 г. можно считать относительно стабильным, поскольку область удерживается на 5 месте, не смещаясь более чем на одно место каждые 1–2 года в ту или иную сторону – не приближаясь ни к лидирующему по показателям Белгороду, ни к занимающему нижние полосы рейтинга Орлу [21, с. 5–7].

Описанные выше данные наглядно демонстрируют не только динамику социально-экономических позиций Курской области в рамках собственного экономического сегмента ЦФО, но и прочно увязывают её с актуальными инвестиционными рисками; сторонние инвесторы, сталкиваясь с ними, часто следуют примеру инвесторов внутренних, которые инвестируют только в наиболее безопасные сферы производства и сбыта, поддерживая их развитие и углубляя стагнацию прочих статей инвестиционного потенциала области [12, с. 48–50]. Это негативное явление находит поддержку в структуре инвестиционных рисков, складывающейся в Курской области [19, с. 17–19]. Она состоит из следующих факторов:

1. экономический – набор тенденций в экономическом развитии региона, закрепляющий те или иные виды бизнесов как прибыльные

и убыточные вне зависимости от их перспективности;

2. финансовый – степень стабильности баланса между региональным бюджетом, финансами предприятий и государственными налоговыми ставками и сборами;
3. социальный – уровень социальной ответственности, стабильности и напряжённости;
4. экологический – уровень загрязнённости окружающей среды и степень развитости природоохранного законодательства в регионе;
5. криминальный – уровень преступности и меры её контроля;
6. управленческий – качество управления бюджетными ассигнованиями, степень гибкости и адаптивности систем менеджмента качества, наличие целевых программ и их документальное обеспечение.

По той причине, что инвестиционный риск является органической составляющей инвестиционной привлекательности, которая предстает собой нематематическое пропорциональное отношение инвестиционного риска к инвестиционному потенциалу, подверженное воздействию показателя инвестиционной активности, понимание степени инвестиционного риска инвестор готов взять на себя, это является ключевым аспектом характеристики инвестиционного климата региона [11, с. 45–46].

Таблица 2. Социально-экономическая ситуация Курской области как фактор её инвестиционной привлекательности в сравнении с сопоставимыми регионами ЦФО РФ (место в группе из 11 экономически близких регионов).

Показатель оценки	Период наблюдения			
	2013	2016	2019	2022
Валовой региональный продукт на душу населения	4	5	5	4
Среднедушевые денежные доходы населения	6	5	3	3
Инвестиции в основной капитал на душу населения	6	4	2	4
Индекс промышленного производства	4	6	8	8
Среднегодовой темп роста промышленного производства	6	7	9	7
Площадь жилья на одного жителя	1	1	1	1
Ввод в действие жилых домов на тыс. чел.	5	5	6	6
Объём работ, выполненных по виду деятельности «строительство»	4	4	4	6
Объём производства продукции сельского хозяйства	1	1	1	1
Объём платных услуг на душу населения	6	4	3	3
Оборот розничной торговли на душу населения	7	7	6	6

Источник: Составлено авторами по материалам Стратегии социально-экономического развития Курской области до 2030 года.

Статистика инвестиционных рисков в Курской области позволяет сделать отдельные выводы относительно состояния её инвестиционного климата. Тем не менее, все они, как и гипотетические предложения о способах повышения степени инвестиционной привлекательности региона, должны коррелировать с его основной актуальной парадигмой промышленного развития: Курская область – регион, прежде всего, аграрный [2, с. 20–22]. Изменение данной парадигмы возможно, но текущие экономические показатели области говорят в целом о том, что острой необходимостью это не является [11; 15].

Существующая инвестиционная стратегия развития Курской области подтверждает представленную выше точку зрения: наиболее приоритетными отраслями развития, – а следовательно, наиболее привлекательными реципиентами сторонних инвестиций – являются сельское хозяйство и пищевая промышленность, а также

разработка месторождений полезных ископаемых, их добыча и первичная переработка. Также в пул приоритетных отраслей входит резиновая и пластмассовая промышленности в контексте производств и переработки изделий из соответствующих материалов. Таким образом, базис специализации региона с точки зрения инвестиционной привлекательности изначально составляет преимущественно сельское хозяйство, вследствие чего заметен отчётливый акцент на развитии сельскохозяйственной инфраструктуры; это имеет свои положительные и отрицательные стороны [17, с. 10–11]. К положительным относится прежде всего снижение затрат на формирование региональной специализации. Отрицательные стороны предлагают своё отображение в динамике инвестиционных региональных рисков. В первую очередь к такому относится факт того, что активная аграрная деятельность привела к активизации разрушительных почвенных процессов и другим экологическим

Таблица 3. Динамика структуры инвестиционного риска Курской области в период с 2013 г. по 2022 г. (в % от общей бизнес-среды).

Показатель оценки	Период наблюдения			
	2013	2016	2019	2022
Экономический	37	31	26	23
Финансовый	47	43	34	31
Производственный	30	27	24	23
Социальный	10	11	14	16
Управленческий	33	37	40	34
Криминальный	22	24	11	10
Экологический	3	4	6	7

Источник: Составлено авторами на основании материалов Стратегии социально-экономического развития Курской области до 2030 года.

гическим проблемам, среди которых наиболее серьёзной оказалась проблема сбора, хранения и утилизации непосредственно сельскохозяйственных отходов и отходов предприятий сельского хозяйства [24, с. 155–157]. Актуальные подходы к решению этой проблемы в данный момент доказывают свою несостоятельность, и лучшим решением этой проблемы считается формирование в Курской области полностью закрытого цикла промышленной переработки сельскохозяйственной продукции [20, с. 377–378]. Другой значимой проблемой является предельность экстенсивного развития как такового, и Курская область на момент 2024 года приближается именно к такому положению дел в собственном сельском хозяйстве как ведущей производственной отрасли. Расширение посевных площадей в Курской области достигло практически 85% из тех, которые юридически можно использовать в указанном качестве, что означает критическое сокращение резервного земельного ресурса и повышение нагрузки на рекреационный земельный фонд ввиду необходимости наращивания объёмов производства растениеводческих (поскольку растениеводство в Курской области более широко развито с точки зрения занимаемых площадей, чем животноводство) хозяйств [3, с. 12–13].

Несмотря на описанные минусы подобной политики развития производственного сектора региона, её рациональность невозможно под-

вергнуть сомнению. Экономические санкции и пандемия коронавируса создали в РФ достаточно неблагоприятную макроэкономическую ситуацию на уровне страны, что ярко заметно на фоне региональной экономики Курской области, доказавшей свою конкурентоспособность исключительно на локальном уровне и только в узкоспециализированных сферах. В связи с вышесказанным, катализатором экономического роста за счёт активной инвестиционной деятельности можно считать те направления бизнеса, которые на практике доказали свою жизне- и конкурентоспособность и за счёт этого получили первичную инвестиционную привлекательность [14, с. 34–36]. Важнейшими индикаторами эффективности инвестиционной политики, основанной на таком базисе, служат динамические показатели валового регионального и добавленного продуктов, а также инвестиций в основной капитал. Их тренды не всегда сопоставимы по причине того, что инвестиции в разные сферы производства и даже разные предприятия могут иметь разный период окупаемости, однако в специализированном формате достаточно демонстративны [18, с. 9–10].

Таким образом, главным и наилучшим вариантом осуществления политики активизации инвестиционной деятельности в регионе и оздоровления его существующего инвестиционного климата можно считать поддержку приоритетных направлений экономической и хозяйственной

деятельности [1, с. 11–12]. Они уже достаточно сильно вовлечены в инвестиционные процессы с точки зрения своей прибыльности и устойчивости. Методы государственного регулирования как бесспорный элемент политики инвестиционной активизации региона в таком случае должны основываться на полном инструментарии и спектре мер и методов не государственного контроля, а государственной поддержки ввиду существования необходимости для региона накапливать собственный резервный потенциал, по крайней мере, в финансовой сфере [4, с. 44–45].

Для обеспечения непрерывности цикла инвестиционного финансирования организаций, а также возможности параллельного решения сопутствующих производственных, социальных и экологических проблем, необходимо формирование циклической модели инвестиционной самодостаточности предприятия – тогда оно не должно нуждаться ни в региональных дотациях, что позволит региону накапливать собственный резервный капитал, ни в федеральных, что позволит государству снизить дотационные расходы [10, с. 113–114]. У этой модели есть два внутренних цикла, обеспечивающих работоспособность во внешней, часто агрессивной и всегда конкурентной экономической среде:

1. цикл самофинансирования;
2. цикл оборота кредитных ресурсов и средств прямых инвесторов.

Циклическая модель инвестиционной самодостаточности организации в контексте формирования инвестиционной привлекательности региона¹:

1. Катализатор привлекательности инвестиционного потенциала.
 - Непосредственная финансовая поддержка бизнеса и стимулирование внутреннего спроса и потребительской активности за счёт государственных расходов.
 - Симбиоз государственного регулирования

и административной поддержки.

- Существующий производственный потенциал и условия функционирования региональной экономики.
2. Производственный стимул. Улучшение условий производства и экономических результатов.
 3. Интенсификация финансовой активности (цикл первый).
 - Создание необходимых условий для безопасного использования кредитных ресурсов.
 - Увеличение капитализации организации.
 - Повышение степени привлекательности инвестиционных условий в целях привлечения внешних сторонних инвесторов.
 - Формирование собственного пула источников инвестиций и резервного инвестиционного ресурса.
 4. Интенсификация инвестиционной активности (цикл второй). Улучшение условий инвестиционной активности и степени инвестиционной привлекательности.
 5. Создание региональной инвестиционно-оздоровительной точки.
 - Улучшение инвестиционного климата на региональном уровне.
 - Развитие производства и увеличение собственного трудоресурсного и инновационного научно-технического потенциала за счёт возросшего потока инвестиций на локальный региональный рынок.

Модель взаимосвязи инвестиционной привлекательности, инвестиционной активности и состояния инвестиционного климата представляется в виде спиралевидной структуры, которая отражает характер социально-экономической ситуации в рассматриваемом сегменте локальной экономики, эффективность и конкурентоспособность ведущих региональных коммерческих организаций, зависимость от государственных и региональных общеэкономических условий.

¹Составлено авторами на основании материалов учебного пособия Петровой Е. Е., Арапова С. В., Бикезиной Т. В. «Инвестиционный анализ».

Заключение

Финансово-производственная система региона отличается такой особенностью, как мультипликативный фактор: при компетентном построении менеджерской пирамиды обязанностей наиболее успешные экономические отрасли могут становиться драйверами развития региона в целом,

позволяя выделять деньги на менее перспективные, а более рискованные, экспериментальные проекты. Однако в данном случае стабильная инвестиционная активность потребует известной степени гибкости и оперативности реакции со стороны как федеральных и региональных властей, так и со сторон частной инициативы.

Библиографический список

1. Адаменко А. А., Мусостова Д. Ш., Маничкина М. В. К вопросу о приоритетных направлениях совершенствования региональной экономической политики // Естественно-гуманитарные исследования. – 2021. – 37(5). – С. 10–14.
2. Азжеурова К. Е. Инструментарий управления региональными инвестиционными проектами на примере Курской области. – Курск : Университетская книга, 2022. – 168 с.
3. Азжеурова К. Е., Щербаков Д. Б. Экологичное природопользование как базис для перехода к зеленой экономике на примере отдельных регионов ЦФО РФ // Научный результат. Экономические исследования. – 2023. – Т. 9, № 1. – С. 5–14.
4. Барыбина Е. Д., Есенкова Г. А., Евченко А. В. Сценарное прогнозирование перспективного развития региональной социально-экономической системы // Телекоммуникации. – 2008. – № 5. – С. 42–48.
5. Белоусова Л. С., Евченко А. В. Системный анализ дифференциации социально-экономического пространства в целях определения программных направлений в решении региональных проблем // Телекоммуникации. – 2006. – № 10. – С. 39–46.
6. Булгакова М. М., Евченко А. В. Основные аспекты развития инвестиционной деятельности региона // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2019. – Т. 9, 4(33). – С. 17–26.
7. Евченко А. В. Выявление внутрирегиональной социально-экономической асимметрии в субъекте федерации с целью определения путей ее сокращения // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2006. – 2(50). – С. 4–10.
8. Евченко А. В. Проблемы формирования и выбора рациональных перспективных траекторий развития региона и пути их программного решения // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2007. – № 2. – С. 17–24.
9. Евченко А. В. Социальный потенциал устойчивого развития территорий: целеполагание, измерение и анализ // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2023. – 1(67). – С. 82–89.
10. Евченко А. В. Эконометрический подход к управлению экономической и социальной эффективностью регионального развития // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета (РГТЭУ). – 2006. – 2(14). – С. 110–116.
11. Евченко А. В., Барыбина Е. Д., Есенкова Г. А. Прикладные технологии комплексной оценки уровня и динамики социально-экономического развития для целей регионального управления // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета (РГТЭУ). – 2008. – 4(25). – С. 43–50.
12. Евченко А. В., Есенкова Г. А., Шугаева О. В. Концептуальные основы исследования социально-экономического потенциала территорий в условиях разработки стратегии регионального развития // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2012. – № 2. – С. 46–53.
13. Евченко А. В., Есенкова Г. А., Щербаков Д. Б. Роль и значение технологического предпринимательства в обеспечении устойчивого экономического роста в контексте формирования зеленой экономики // Деловой вестник предпринимателя. – 2022. – 7(1). – С. 50–58.
14. Евченко А. В., Столбов А. Г. Управление экономическим и социальным развитием субъекта Федерации с учетом внутрирегиональной асимметрии: теория и практика. – Апатиты : Издательство Кольского научного центра РАН, 2006. – 245 с.
15. Ершова И. Г., Афанасьева Л. А., Щербаков Д. Б. Влияние цифровой трансформации регионов на развитие человеческих ресурсов: актуальный базис и стратегическое управление // Вестник Академии знаний. – 2023. – 5(58). – С. 457–461.
16. Есенкова Г. А., Евченко А. В. Стратификация регионального потенциала устойчивого развития в условиях институциональной трансформации общества, экономики и управления // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2023. – 1(67). – С. 90–97.
17. Ильин А. Е., Конорев А. М. Трудовой потенциал аграрного сектора Курской области // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2013. – № 5. – С. 10–12.
18. Меньшикова М. А., Афанасьева Л. А. Развитие кластерной политики как важнейшее направление региональной политики // Вестник Курской

- государственной сельскохозяйственной академии. – 2014. – № 3. – С. 8–10.
19. *Осиневич Л. М., Дремова Л. А., Зарецкая В. Г.* Выявление факторов экономического роста региона по доминирующим видам экономической деятельности (на примере Курской области) // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2012. – Т. 8, 28(169). – С. 11–21.
20. *Пшеничникова О. В., Щербаков Д. Б.* Инкорпорирование технократического подхода в систему механизмов и мер обеспечения устойчивости развития в условиях реального перехода к зелёной экономике // Экономика устойчивого развития. – 2023. – 4(56). – С. 375–381.
21. *Святова О. В.* Сравнительная оценка инвестиционной поддержки развития регионов Центрального Черноземья // Наука и практика регионов. – 2023. – 3(32). – С. 4–9.
22. *Смирнов М. А., Евченко А. В., Белоусова Л. С.* Бизнес-планирование региональной конверсии: инновационно-инвестиционный аспект // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2012. – 5–2(44). – С. 284–298.
23. *Феоктистова Т. В.* Роль консолидации кредитной, налоговой и бюджетной политики для привлечения инвестиций в регионы // Микроэкономика. – 2014. – № 6. – С. 102–106.
24. *Щербаков Д. Б., Евченко А. В.* Формирование и регулирование зелёной экономики в контексте перехода к устойчивому социо-эколого-экономическому развитию // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. – 2020. – Т. 8, 3(50). – С. 154–158.
25. *Щербаков Д. Б., Евченко А. В., Демченко А. А.* Цифровизационные процессы как экономико-управленческая доминанта трансформации территориальных систем в России // Наука и практика регионов. – 2021. – 1(22). – С. 23–32.